

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ТЕОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

Екатерина Константиновна ЧИРКУНОВА ^{а,*},
Егор Сергеевич ПОПОВ ^б

^а кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной экономики и управления,
Самарский государственный экономический университет (СГЭУ),
Самара, Российская Федерация
ekchirkunova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6709-4967>
SPIN-код: 3273-5499

^б аспирант кафедры региональной экономики и управления,
Самарский государственный экономический университет (СГЭУ),
Самара, Российская Федерация
7egor12@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 242/2023
Получена 29.05.2023
Получена в
доработанном виде
16.07.2023
Одобрена 21.08.2023
Доступна онлайн
16.10.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 332.01
JEL: R10, R11

Ключевые слова:

региональные
институты развития,
институциональная
ловушка, конкуренция
институтов, теория
дисфункций

Аннотация

Предмет. Экономические отношения, возникающие по поводу создания и деятельности институтов регионального развития.

Цели. Выявление причин низкой эффективности институтов регионального развития в России.

Методология. Применены общенаучные методы исследования.

Результаты. Определено, что неэффективность функционирования институтов регионального развития в России в большей степени связана с непродуманным переносом норм и правил, действующих в развитых странах Запада, в социально-экономическое пространство России, на которое оказывают влияние географические, исторические и другие факторы. Причины кризиса российской системы управления регионами нельзя сводить к «институциональным ловушкам».

Выводы. Адаптация институтов регионального развития к российским условиям возможна на основе концепции мезоинститутов как структур, задача которых – реализация разработанных на уровне правительств и международных организаций проектов реформ с учетом местной специфики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Чиркунова Е.К., Попов Е.С. Проблемные вопросы в теории исследования региональных институтов развития // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2023. – Т. 21, № 10. – С. 1830 – 1844.
<https://doi.org/10.24891/re.21.10.1830>

Перспективы институтов регионального развития широко обсуждаются в научном сообществе, однако многие проблемы остаются нерешенными. Отсутствует единый подход к определению сущности институтов регионального развития как экономической категории, нет определенных ответов на один из главных вопросов – почему институты регионального развития в российских условиях неэффективны. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные проблемы, связанные с исследованием региональных институтов развития. Методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий рассмотреть современную трактовку региональных институтов развития с использованием формально-логических (дедукция, индукция, обоснование, аргументация) и абстрактно-логических методов.

Основоположники и представители теории институциональной экономики Т. Веблен [1], Дж. Коммонс¹, Г. Шмоллер (сторонник государственного социализма)² предложили разные варианты интерпретации понятия «институт». Так, Т. Веблен рассматривал институты как нормы, сложившиеся обычаи, формальные и неформальные правила, регулирующие отношения между обществом и личностью. По мнению Дж. Коммонса, институты представляют собой организационные механизмы поддержания отношений, достижения коллективных целей, управления контрактными отношениями. В рамках данного исследования термин «институт» понимается в соответствии с бинарным подходом, основоположник которого – представитель новой институциональной экономики Д.К. Норт, рассматривающий институты, с одной стороны, как правила, нормы поведения, а с другой – как механизмы, обеспечивающие выполнение этих правил [2].

Различие подходов к определению базового понятия «институт» оказало влияние на содержание таких понятий, как «институты развития», «институты регионального развития». Согласно традиционной точке зрения, институты развития представляют собой либо государственные, либо контролируемые государством организации, созданные для решения тех задач, которые невозможно решить рыночными методами. Под институтами развития понимаются организационно-экономические структуры, главные задачи которых – привлечение инвестиций, распределение финансовых ресурсов, формирование новых технологий, повышение конкурентоспособности России и ее регионов на рынке инвестиций [3].

¹ *Commons J.R. Institutional Economics. The American Economic Review*, 1931, vol. 21, iss. 4, pp. 648–657. URL: <https://www.jstor.org/stable/495>

² *Шмоллер Г.Ф. Народное хозяйство: наука о народном хозяйстве и ее методы.* М.: URSS, 2022. 168 с.

Такой подход к определению региональных институтов развития следует из трактовки институтов как организаций и инструмента государственной политики, направленной на развитие инновационной экономики.

Некоторые российские исследователи под институтами регионального развития понимают такие организационные формы взаимодействия бизнеса и власти (на уровне субъекта Российской Федерации или муниципального образования), которые способствуют привлечению в регион инвестиций, реализации новых проектов и повышению темпов экономического роста в регионе [4]. Кроме того, функции институтов развития сводятся к нивелированию разрыва между передовыми и отстающими регионами [5].

Трактовка региональных институтов развития как организаций является наиболее популярной, однако не затрагивает других важных аспектов. Исследователи, которые придерживаются бинарного подхода, считают региональные институты развития многоуровневой системой норм и правил, закрепленных в виде нормативных актов [6]. Другие авторы подчеркивают их инновационную направленность: институты развития рассматриваются как элементы инновационной экосистемы и инструменты оптимизации инвестиционных процессов [7].

Опыт создания и деятельности институтов регионального развития в России показал необходимость глубокой теоретической и методологической проработки данной проблемы. В одном из докладов (руководитель авторского коллектива – профессор А.В. Виленский) представлена наиболее общая классификация институтов развития в зависимости от места в иерархии:

- федеральные институты развития;
- региональные отделения федеральных институтов развития;
- региональные институты развития;
- муниципальные институты развития³.

Такая классификация (возможен вариант, в котором отсутствует муниципальный уровень) является общепринятой среди российских исследователей, однако в экономической литературе наряду с понятием «региональный институт развития» применяется термин «институт регионального развития», используемый как синоним. Если рассматривать

³ Институты развития как инструмент региональной политики.

URL: https://inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf?ysclid=lmzdqc73pn41137560

наиболее распространенную классификацию, то в данном случае речь об институтах, функционал которых связан с развитием регионов. С этой точки зрения федеральные институты не являются региональными, поэтому применительно к ним логично употреблять термины «институты развития регионов», «институты регионального развития». Это нельзя сказать и о филиалах и представительствах федеральных институтов развития, поскольку они создаются исключительно для решения именно региональных задач. Что же касается нижнего уровня иерархии, то именно он представлен региональными институтами развития.

Таким образом, институты регионального развития действуют, на наш взгляд, на федеральном и региональном уровнях. Причем следует разграничивать региональные филиалы федеральных институтов и собственно региональные институты.

Институты регионального развития в самых разнообразных формах получили широкое распространение в мировой практике. Формирование институтов регионального развития началось в 50-е гг. XX в. Их прообразом считаются агентства, созданные в США в 30-е XX в. с целью преодоления последствий Великой депрессии в наиболее пострадавших регионах [8]. Современные исследователи выделяют несколько «волн» исторического развития таких институтов, имеющих различия по целям, задачам, регионам, странам, другим характеристикам, включая политические. Первая волна относится к Западной Европе, и целью создания институтов регионального развития было преодоление последствий Второй мировой войны. В 1960–1970 г.г. наблюдается активное формирование региональных корпораций развития в Северной Америке, что было вызвано необходимостью диверсификации экономики. В последующем активное формирование институтов регионального развития наблюдается в азиатских странах [9]. Следующий этап создания таких институтов связан с периодом принятия стран со слабой экономикой (а именно – стран Центральной и Восточной Европы) в Европейский союз.

Востребованность институтов регионального развития в глобальных масштабах объясняется многофункциональностью данного инструмента, возможностью решать различные задачи в целях обеспечения экономического роста территорий. В современных научных публикациях значительное внимание уделяется агентствам регионального развития, или региональным агентствам развития. Отметим три основных направления научных исследований, посвященных институтам регионального развития:

– правовые основы и особенности;

- виды институтов в зависимости от задач экономического развития территорий;
- практика формирования институтов в отдельных странах.

В свою очередь, функции институтов регионального развития заключаются в следующем:

- обеспечение регионального выравнивания внутри страны, или «догоняющее развитие» (развитие отдельных депрессивных территорий в рамках одного государства);
- выравнивание уровня экономического развития в рамках объединения государств, актуальное при формировании экономических союзов (пример – расширение Европейского союза за счет стран Центральной и Восточной Европы);
- создание экономических условий для вхождения в состав мировых лидеров на базе инноваций (пример – страны «экономического чуда», такие как Китай, Вьетнам, Малайзия).

В России региональные институты развития получили широкое распространение со второй половины 2000-х гг., когда на федеральном уровне были созданы такие структуры, Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (2007 г.), Фонд содействия развитию жилищного строительства (2008–2016 гг., впоследствии – акционерное общество «Дом.РФ») [9]. Однако массовое создание институтов развития на уровне регионов является, скорее, следованием общему тренду, чем обоснованной необходимостью, поэтому появилось значительное количество неработающих структур.

Практика формирования и функционирования региональных институтов развития в России показала их недостаточную эффективность. Такие институты, как региональные корпорации развития, исчерпали свой потенциал, никогда не выполняли функции эффективного посредника между региональными властями и бизнесом, а также не стали драйверами инновационного развития регионов [10]. В научном сообществе возник вопрос о причинах такой низкой результативности.

Зарубежная практика показала высокую востребованность и эффективность институтов регионального развития, однако попытки перенести успешный зарубежный опыт в Россию в большинстве случаев терпят неудачу. Неэффективность «западных структур» в российских условиях стала

центральной темой институциональных исследований, вследствие чего возникли теории, часто связанные между собой. Одна из них – теория «институциональных ловушек», основателем которой является академик В.М. Полтерович [11]. Он дал характеристику неэффективным устойчивым нормам (неэффективным институтам), названным институциональными ловушками, раскрыл причины их возникновения, формализовал признаки для их идентификации (рис. 1). Теория стала настолько востребованной, что получила активное развитие на протяжении более чем двух десятилетий.

Некоторые современные авторы считают, что термин «институциональные ловушки» утратил свой научный смысл и чаще всего используется как метафора, которую применяют к различным проблемам и недостаткам [12]. Действительно, институциональные ловушки можно найти в цифровизации [13], инновационном развитии [14], поэтому возникает мысль объяснить неэффективность институтов регионального развития наличием таких ловушек. С другой стороны, сторонники теории институциональных ловушек отстаивают ее справедливость, отмечая, что не каждое отрицательное явление связано с такими ловушками, и признают, что в некоторых случаях в научной литературе термин употребляется некорректно [15].

Иной позиции придерживается профессор О.С. Сухарев, являющийся основоположником альтернативной теории – теории дисфункции институтов, под которой понимается нарушение функций институтов, носящее устойчивый характер. Автор не отрицает наличие институциональных ловушек как устойчивых неэффективных норм, однако подчеркивает, что ключевыми критериями институциональной ловушки являются устойчивость и эффективность/неэффективность [16]. Он считает, что в большинстве случаев (за исключением «ловушки бедности», «демографической ловушки», «ловушки ликвидности») речь идет не о «ловушках», а о других известных терминах, в частности об «эффекте блокировки».

На примере агентств регионального развития О.С. Сухарев теоретически обосновывает феномен институциональной конкуренции [17], определяя ее как такую конкуренцию агентов, при которой посредством институтов (норм и правил) удается получить определенные преимущества как финансового, так и нематериального характера. Часто институциональная конкуренция сопутствует «импорту институтов» из одной социально-экономической среды в другую. Другим следствием «импорта институтов» является их неэффективность, так как социально-экономическое пространство неоднородно и обусловлено географическими, историческими

и другими факторами [18]. Попытки централизованной «трансплантации» институтов развития по всей стране с высокой вероятностью обречены на неудачу.

Исследование институтов регионального развития с позиций мезоэкономики (упрощенно – промежуточный уровень иерархии между микроэкономикой и макроэкономикой) представляется перспективным. В более широком понимании мезоэкономику нужно рассматривать в трех основных аспектах: как процесс внутриотраслевых взаимодействий (системный подход); как регионально-пространственный подход; как методологический подход с позиций институционализма [19].

Значительный вклад в развитие мезоэкономической концепции внесли такие ученые, как Г.Б. Клейнер [20], С.Г. Кирдина-Чэндлер [21], которые одними из первых в отечественной экономической науке развили теорию мезоинститутов К. Менара, тем самым расширив содержание категории «мезоинститут», основным функционалом которого является конкретизация и обеспечение соблюдения общих правил, образующих систему макроинститутов.

Теория мезоинститутов концентрируется на рассмотрении «нисходящих процессов»: формализованные на макроуровне нормы и правила адаптируются к институциональной среде посредством мезоинститутов [22]. Согласно данной позиции, мезоинституты – это набор механизмов, адаптирующих применение конкретных норм и правил, разработанных на верхнем уровне, к конкретным процессам микроуровня. Такой же позиции придерживаются другие авторы, определяющие мезоинституты как «организационные структуры, задачей которых становится реализация разработанных на макроуровне (чаще всего на уровне правительств и международных организаций) проектов реформ [23].

Таким образом, содержание категории «региональные институты развития» является предметом дискуссии, что обусловлено различными подходами к определению таких категорий, как «институт», «институт развития». Практика создания и функционирования институтов регионального развития показала различные результаты. Опыт зарубежных стран является, скорее положительным; в ряде случаев создание институтов развития позволило успешно решить важные задачи, такие как:

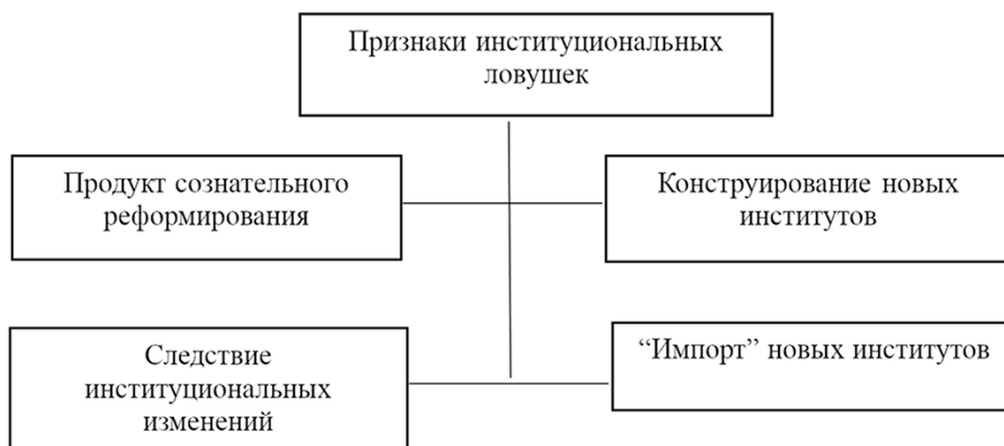
– развитие наиболее депрессивных регионов после Великой депрессии в США;

- послевоенное восстановление в Европе;
- достижение странами Восточной и Центральной Европы уровня экономического развития, необходимого для вступления в Европейский союз;
- вхождение азиатских стран, в частности Китая, в число мировых лидеров.

Однако российская практика показала в основном отрицательный результат: региональные институты развития, несмотря на свою массовость, не смогли решить задачи по «выравниванию» развития регионов страны, не придали мощный импульс инновационному развитию, не стали результативным посредником между властью и бизнесом. Можно утверждать, что необходимы новые подходы к изучению региональных институтов развития. Проблемы институтов регионального развития создают научную базу для прикладных исследований.

Рисунок 1
Характерные признаки институциональных ловушек

Figure 1
Differential peculiarities of institutional traps

Источник: авторская разработка на основе [11]

Source: Authoring, based on [11]

Список литературы

1. *Veblen T.* The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions. Delhi, Aakar Books, 2005, 336 p.
2. *North D.C.* Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction. *World Development*, 1989, vol. 17, iss. 9, pp. 1319–1332.
URL: [https://doi.org/10.1016/0305-750x\(89\)90075-2](https://doi.org/10.1016/0305-750x(89)90075-2)
3. *Родионов Д.Г., Калина С.М.* Влияние институтов развития на инфраструктурные инвестиции приграничных регионов Центрального Черноземья // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. Вып. 11. С. 2158–2173.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.19.11.2158>
4. *Балацкий Е.В., Екимова Н.А., Юревич М.А.* Становление в России институтов регионального развития // Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 95–100. URL: <https://nonerg-econ.ru/cat/6/460/?ysclid=lmzczuniur841122615>
5. *Шахтаманова Л.Г., Арсланова Х.Д., Алиев М.А.* Институты развития как инструмент региональной политики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 9. С. 111–117.
URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-9-111-117>
6. *Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А.* Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 4. С. 323–338.
URL: <https://doi.org/10.18334/vinec.7.4.38567>
7. *Езангина И.А., Водолагина К.С., Маловичко А.Е.* Региональные институты развития: структура, направления деятельности, результативность // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 3. С. 129–141.
URL: <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10034>
8. *Екимова Н.А.* Институты регионального развития: опыт Великобритании // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12. № 3. С. 42–59.
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.042-059>
9. *Гусев А.Б., Юревич М.А.* Региональные корпорации развития: зарубежный опыт и российская практика // Журнал институциональных

- исследований. 2021. Т. 13. № 3. С. 69–80.
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.3.69-80>
10. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Региональные корпорации развития в России: финиш или рестарт? // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 3. С. 47–61.
URL: https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_3_47_61
11. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С. 3–20.
12. Верников А.В. «Институциональная ловушка»: научный термин или красивая метафора? // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12. № 2. С. 25–37.
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.2.025-037>
13. Пенькова И.В. «Институциональные ловушки» цифровой экономики: понятие, методология исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 6. С. 145–152.
URL: <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/view/390/390>
14. Малкина М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3. № 1. С. 50–60.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-lovushki-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki/viewer>
15. Балацкий Е.В. «Институциональная ловушка»: научный термин и красивая метафора // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12. № 3. С. 24–41.
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.024-041>
16. Сухарев О.С. Теория институциональных и экономических дисфункций российской школы: ретроспектива и перспектива // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 16. № 1. С. 19–38.
URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2021-1-19-38>
17. Сухарев О.С. Институциональная конкуренция и импорт институтов: теоретические аспекты // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 16. № 2. С. 127–149.
URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2021-2-127-149>

18. *Ореховский П.А.* Экспорт институтов и проблема сецессии // Федерализм. 2020. № 2. С. 39–50.
URL: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-2-39-50>
19. *Волынский А.И.* Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 3. С. 36–49.
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.036-049>
20. *Клейнер Г.Б., Агафонов В.А., Балычева Ю.Е. и др.* Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография. М.: Научная библиотека, 2022. 808 с.
21. *Маевский В.И., Курдина-Чэндлер С.Г., Волынский А.И. и др.* Мезоэкономика: элементы новой парадигмы: монография. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2020. 392 с.
22. *Круглова М.С.* Теория мезо-институтов Клода Менара и ее использование в институциональном дизайне // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 49–57.
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.049-057>
23. *Капогузов Е.А.* Импортируемые мезоинституты и особенности российской институциональной среды // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 19. № 4. С. 16–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importiruemye-mezoinstituty-i-osobennosti-rossiyskoy-institutsionalnoy-sredy/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Theory of Regional Economy

PROBLEMATIC ISSUES IN THE THEORY OF RESEARCH OF REGIONAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS

Ekaterina K. CHIRKUNOVA ^{a,*};
Egor S. POPOV ^b

^a Samara State University of Economics (SSEU),
Samara, Russian Federation
ekchirkunova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6709-4967>

^b Samara State University of Economics (SSEU),
Samara, Russian Federation
7egor12@gmail.com
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 242/2023
Received 29 May 2023
Received in revised
form 16 July 2023
Accepted 21 Aug 2023
Available online
16 October 2023

JEL classification:
R10, R11

Keywords: regional
development
institutions,
institutional trap,
competition,
theory of dysfunction

Abstract

Subject. This article examines the economic relations arising from the creation and activities of regional development institutions.

Objectives. The article aims to identify the reasons for the low efficiency of regional development institutions in Russia.

Methods. For the study, we used the general scientific research methods.

Results. The article finds that the inefficiency of the functioning of regional development institutions in Russia is largely due to the ill-conceived transfer of the rules in force in the developed countries of the West to the socio-economic space of Russia, which is influenced by geographical, historical and other factors.

Conclusions. The causes of the crisis of the Russian system of regional governance cannot be narrowed down to institutional traps only. Adaptation of regional development institutions to Russian conditions is possible on the basis of the concept of meso-institutions as structures whose task is to implement reform projects developed at the level of governments and international organizations, taking into account local specifics.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Chirkunova E.K., Popov E.S. Problematic Issues in the Theory of Research of Regional Development Institutions. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 10, pp. 1830–1844.
<https://doi.org/10.24891/re.21.10.1830>

References

1. Veblen T. *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*. Delhi, Aakar Books, 2005, 336 p.
2. North D.C. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction. *World Development*, 1989, vol. 17, iss. 9, pp. 1319–1332.
URL: [https://doi.org/10.1016/0305-750x\(89\)90075-2](https://doi.org/10.1016/0305-750x(89)90075-2)
3. Rodionov D.G., Kalina S.M. [The influence of development institutions on infrastructure investment in the border regions of the Central Black Earth economic area]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 11, pp. 2158–2173. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.19.11.2158>
4. Balatsky E.V., Ekimova N.A., Yurevich M.A. [Formation of regional development institutes in Russia]. *Munitsipal'naya akademiya*, 2019, no. 3, pp. 95–100. (In Russ.)
URL: <https://nonerg-econ.ru/cat/6/460/?ysclid=lmzczuniur841122615>
5. Shakhtamanova L.G., Arslanova Kh.Ja., Aliev M.A. [Institutes of development as an instrument of a regional policy]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2018, no. 9, pp. 111–117. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-9-111-117>
6. Ergunova O.T., Plakhin A.E., Fominyh K.A. [Regional development institutes and their role in modernizing the economy of the constituent entities of the Russian Federation]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 323–338. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/vinec.7.4.38567>
7. Ezangina I.A., Vodolagina K.S., Malovichko A.E. [Regional institutions of development: structure, directions of activity, effectiveness]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 3, pp. 129–141. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10034>
8. Ekimova N.A. [Regional development agencies of the United Kingdom]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, no. 3, pp. 42–59. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.042-059>
9. Gousev A.B., Yurevich M.A. [Regional development corporations: foreign experience and Russian practice]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy =*

Journal of Institutional Studies, 2021, vol. 13, no. 3, pp. 69–80. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.3.69-80>

10. Gousev A.B., Yurevich M.A. [Regional development corporations: foreign experience and Russian practice]. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*, 2022, no. 3, pp. 47–61. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_3_47_61
11. Polterovich V.M. [Institutional traps and economic reforms]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 1999, vol. 35, no. 2, pp. 3–20. (In Russ.)
12. Vernikov A.V. [How much substance is there behind the concept of “institutional trap”?]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 25–37. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.2.025-037>
13. Penkova I.V. [“Institutional traps” of digital economy: concept and methodology of research]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Newsletter of North-Caucasus Federal University*, 2020, no. 6, pp. 145–152.
URL: <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/view/390/390> (In Russ.)
14. Malkina M. Yu. [Institutional traps of the innovative development of Russian economy]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*, 2011, vol. 3, no. 1, pp. 50–60.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-lovushki-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki/viewer> (In Russ.)
15. Balatsky E.A. [“Institutional trap”: both a productive concept and a fine metaphor]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, no. 3, pp. 24–41. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.024-041>
16. Sukharev O.S. [Theory of institutional and economic disfunctions in the Russian school: retrospective and prospective views]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 19–38. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2021-1-19-38>
17. Sukharev O.S. [Institutional competition and import of institutions: theoretical aspects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 127–149. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2021-2-127-149>

18. Orekhovsky P.A. [Export of institutions and problem of secession]. *Federalizm = Federalism*, 2020, no. 2, pp. 39–50. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-2-39-50>
19. Volynskii A.I. [Mesolevel as object of research in the scientific economic literature of contemporary Russia]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 36–49. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.036-049>
20. Kleiner G.B., Agafonov V.A., Balycheva Yu.E. et al. *Mezoeconomika Rossii: strategiya razbega: monografiya* [Meso-economics of Russia: takeoff strategy: a monograph]. Moscow, Nauchnaya biblioteka Publ., 2022, 808 p.
21. Maevsky V.I., Kirdina-Chandler S.G., Volynsky A.I. et al. *Mezoeconomika: elementy novoi paradigmy: monografiya* [Meso-economics: elements of a new paradigm: a monograph]. Moscow, Institute of Economics of Russian Academy of Sciences Publ., 2020, 392 p.
22. Kruglova M.S. [Claude Menard's meso-institution theory and its application in the institutional design]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 49–57. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.049-057>
23. Kapoguzov E.A. [Imported meso-institutions and peculiarities of the Russian institutional environment]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economics*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 16–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importiruemye-mezoinstituty-i-osobnosti-rossiyskoy-institutsionalnoy-sredy/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.